

**НАНСЕНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ
2016**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН
ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
«РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ»

**НАНСЕНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ
2016**

Санкт-Петербург
2018

ББК 63.3(0)6-284.6 + 63.3(2)6-362
Н 25

Редколлегия:

*М. В. Петрова, Е. Е. Седова, М. Н. Толстой,
М. Д. Чернышева, В. Ю. Черняев*

Научный редактор

В. Ю. Черняев

Публикуемые материалы представляют интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных вузов, а также для всех, кто интересуется сложной и драматичной историей нашей страны и ее соотечественников за рубежом.

**ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

*Издание осуществлено с использованием гранта
Президента Российской Федерации
на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов*

ISBN 978-5-905042-67-6

© РОО ИКЦ «Русская эмиграция», 2018

© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 7

ПЕРВАЯ ВОЛНА ЭМИГРАЦИИ В ПОИСКЕ БУДУЩЕЙ РОССИИ

Е.И. Белова (Санкт-Петербург)
Народные социалисты о будущем России 10

М.Г. Шендерюк (Калининград)
«Через революцию к социальному миру и к культурной
государственности» («Грядущая Россия» о будущем России) .. 27

А.Ю. Суслов (Казань)
Проблемы будущего России в представлении эсеровской
эмиграции (по материалам конференции пражской группы
партии социалистов-революционеров 1931 г.) 31

Н.В. Рыжак (Москва)
Газета «Руль» (Берлин) – полигон идей возрождения России .. 37

А.А. Чемакин (Санкт-Петербург)
«Грядущая Россия»: национал-демократические проекты
Е.А. Ефимовского 42

З.С. Бочарова (Москва)
Евразийский взгляд на развитие российской
и советской государственности 54

Татьяна Шор (Эстония)
Издания евразийцев в Эстонии конца 1920–1930-х гг. 60

В.Ю. Волошина (Омск)
Проблемы будущего России в публицистике Г.П. Федотова:
по страницам журнала «Современные записки» 68

<i>Элеонора Иоффе</i> (Финляндия) Русская эмиграция в документах органов государственной безопасности Финляндии 1920-х и 1930-х гг.	76
<i>Aleksi Mainio</i> (Finland) The Revenants of General Kutepov – Finland, Émigré Terrorism and the Hot Summer of 1927	90
<i>М.В. Кротова</i> (Санкт-Петербург) В.Ф. Иванов – идеолог монархического движения в Харбине, певец Великой России	104
<i>И.Л. Бабич</i> (Москва) Общественно-политическая мысль северокавказских эмигрантов о будущем своей Родины (1920–1930-е гг.)	117
<i>Михаэла Кутханова</i> (Чехия) Мемуары кавказского всадника	133
<i>Надежда Авдюшева-Лекомт</i> (Бельгия) Из прошлого в будущее. Выставки художников русской эмиграции Первой волны в Бельгии	142
<i>М.В. Шкаровский</i> (Санкт-Петербург) Представления зарубежной Русской Православной Церкви 1930-х – начала 1940-х гг. о судьбе и путях развития России ..	149
<i>Е.Н. Наземцева</i> (Москва) Передача КВЖД в собственность СССР: патриотическая инициатива русской эмиграции или ловушка советской дипломатии?	164
<i>Д.Ю. Козлов</i> (Москва) Состояние и перспективы Рабоче-Крестьянского Красного Флота во второй половине 1920-х–1930-х гг. во взглядах и оценках русской военно-морской эмиграции: пражский «Морской журнал»	184

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ, ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И БУДУЩЕЕ РОССИИ

- Борис Равдин* (Латвия)
Война и орфография (Эмиграционный аспект) 196
- Т.И. Пономарева* (Санкт-Петербург)
События Великой Отечественной войны в восприятии
эмиграции (по материалам переписки 1941–1945 гг. членов
Общества бывших русских морских офицеров в Америке) 216
- К.М. Александров* (Санкт-Петербург)
«Схема национально-трудового строя» 1942–1944 гг.:
результаты совместного идейно-политического творчества
русских эмигрантов и «подсоветских» людей 223
- В.Ю. Черняев* (Санкт-Петербург)
Белая эмиграция и план «Новой России»
в Манифесте КОНР 238
- М.Н. Толстой* (Санкт-Петербург), *Ив Франкьен* (США)
«Русское Возрождение» и возрождение России: судьба протоиерея
Александра Киселёва 281
- П.Н. Базанов* (Санкт-Петербург)
Решение национального вопроса в России в творчестве историка
Н.И. Ульянова 302
- А.В. Попов* (Москва)
Будущее и судьба посткоммунистической России
в представлении российской эмиграции: “Кронштадтский тезис
сегодняшнего дня” Е.С. Петрова-Скитальца 320
- А.В. Урядова* (Ярославль)
Видение будущего России в послевоенных публикациях
газеты «Наша страна» 325

А.Л. Посадсков (Новосибирск)
«Реликт меньшевизма»: А. В. Байкалов и проект
антикоммунистического переустройства послевоенного СССР ... 332

А.В. Антошин (Екатеринбург)
С болью за судьбы Родины: посткоммунистическая Россия
в письмах Людмилы Александровны Фостер 334

МОЛОДЕЖЬ ЭМИГРАЦИИ – НЕСБЫВШЕЕСЯ БУДУЩЕЕ РОССИИ

Р.В. Полчанинов (США)
От скаутизма-разведчества мы ждём будущих общественных
работников 340

Г.И. Каневская (Владивосток), *А.Я. Массов* (Санкт-Петербург)
Русское молодежное движение в Австралии 346

С.В. Смирнов (Екатеринбург).
Российские офицеры и эмигрантское молодежное движение
в Китае 354

Е.Е. Седова (Воронеж)
Педагогическое образование в эмиграции – для будущего
России 372

Сергей Гаврилов (Эстония)
Национально-русское «пушкинское» воспитание эмигрантской
молодежи на примере эмигрантской гимназии в Нарве
1920–1938 гг. и некоторые его результаты 387

Юлия Янчаркова (Чехия)
Фантазия и реальность. Возвращение в СССР художника
Романа Сиротского (22.09.1905, Ковно, Литва – 09.03.1981,
Каунас, Литва) 403

Сведения об авторах 413

Меморіа. Йиржи Вацек 417

М. Н. Толстой, Ив Франкьен

**«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»
И ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ:
СУДЬБА ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА КИСЕЛЁВА**

С появлением Первой волны эмиграции, когда новая политика большевиков угрожала самому существованию прежнего образованного класса, в Русском зарубежье не затихали споры о будущем России и путях восстановления образа жизни, разбитого вдребезги.

Поражение Белых армий в ходе Гражданской войны сделало нереальным свержение власти большевиков военным путём. По крайней мере, поддержка военного духа среди зарубежных ветеранов войны и готовности когда-то в будущем выступить с вооруженным сопротивлением советской России подразумевала отложенность действий на десятилетия. Вторая мировая война впоследствии предоставив, в принципе, такую возможность, в очередной раз породила новую волну русских беженцев и идейно расколола русскую эмиграцию.

Что касается мирного пути сопротивления, то принципиальной основой эмигрантской политической и экономической мысли было полное неприятие власти большевиков и убеждение в ошибочности их экономической программы. Как это обычно происходит, а в эмигрантских кругах в особенности, вариантов и прогнозов вырабатывалось бесчисленное множество, причём также росла непримиримость позиций адептов той или иной партии или печатного издания. Это дало повод известному своей язвительностью парижскому эмигрантскому поэту Дон-Аминадо¹ сказать: «...И скоро совершенно обалдеем от способов спасения Руси»².

Особое место среди жертв новой власти и её идеологии занимают священнослужители и шире, верующие. Государственный атеизм большевистской власти не ограничивался разрушением церквей и запретом гражданам новой России отправлять привычные религиозные ритуалы, но возрос до прямых репрессий и физического уничтожения как иерархов Церкви, так и простых священников. Такое невиданное святотатство не могло не быть отторгнуто эмигрантами, в большинстве своём, православными верующими. Бережное отношение к православию и Церкви было характерной чертой русского зарубежья. В настоящей работе исследована судьба русского

эмигранта, священника, который всю свою жизнь посвятил православному служению и мечте о возвращении России к её традиционной вере и избавлению от богоборческой власти.

Речь идёт о протопресвитере Александре Николаевиче Киселёве (7 октября 1909, Тверская губерния – 2 октября 2001, Москва, Донской монастырь).

Биография А. Н. Киселёва представляет собой довольно редкий случай эмигрантской судьбы, совместившей признаки, характерные как для представителей Первой волны русского исхода, так и для послевоенных эмигрантов так называемой Второй волны. Несмотря на это, в конце жизни он вернулся в Россию, что было результатом его идейных и духовных исканий особого пути возрождения России.

Александр Николаевич Грип-Киселёв (Киселёв) родился в благополучной семье. Его мать – княжна Анастасия Владимировна Шаховская, отец – Николай Александрович Грип-Киселёв, чиновник, уроженец г. Юрьева (Дерпт, Тарту). Не удивительно, что после Революции семья эмигрировала не далеко – в Эстонию, в Нарву. Там А. Н. Киселёв окончил гимназию, был скаутом, стал участником Русского студенческого христианского движения (РСХД). В 1933 г. после обучения в Рижской духовной семинарии, обвенчался с Каллистой Ивановной Кельдер (1911–1997), дочерью петербуржца-врача, студенткой медицинского факультета Тартуского университета. Родил двух детей, Милицу и Александра. Под влиянием игумена Иоанна (кн. Шаховского, будущего архиепископа Сан-Францисского) стал приходским священником, рукоположен во диакона, затем иерея. В 1933–1938 гг. был настоятелем церкви Успения Божией Матери в Ивангородской крепости (тогда она находилась на территории Эстонии). В 1938–1940 гг. служил настоятелем Свято-Николаевского собора Таллина, где алтарником был отрок – будущий Патриарх Алексий II (Ридигер), а диаконом его отец Михаил Ридигер. Киселёва привлекала проповедническая деятельность, с 1934 г. он – редактор листка «Миссионерские заметки», в 1935–1940 гг. редактор-издатель православной газеты «Путь Жизни» (Печоры, тогда Эстония). С 1935 г. А. Киселёв – представитель РСХД в Эстонии. С 1936 г. возглавлял Миссионерское общество, организовывал паломничество в Валаамский монастырь, когда тот до 1940 г. находился на территории Финляндии.

В период присоединения Эстонии к СССР, в 1940 г., начались гонения новых властей и аресты священников, однако А. Н. Киселёв

успел пароходом эвакуироваться в Германию, ему помогло, что его жена, Каллиста Кельдер – наполовину немка. Впоследствии он писал, что перед трапом парохода сотрудник НКВД остановил его, взяв документы, и спросил: «Почему уезжаете?». На ответ «Потому что жена немка» возразил: «Мы все от Адама», но документы вернул и пропустил³.

В Берлине в 1941 г. епископ Сергей Пращский назначил А. Н. Киселёва третьим священником в Свято-Владимирский собор, в котором настоятелем был Иоанн Шаховской. В тот период А. Киселёв окормлял лагерь советских военнопленных, в феврале – августе 1942 г. был настоятелем Свято-Владимирского собора в Брюсселе, затем снова в Берлине – ключарем кафедрального Воскресенского собора. А. Н. Киселёв вплотную ощутил трагедию миллионов русских пленных и из первых уст узнал об ужасах террора 1920–1930-х гг. в СССР. По-видимому, тогда же он пришёл к решению посвятить себя борьбе против богоборческой коммунистической идеологии и власти.

В мае 1944 г. А. Н. Киселёв вновь служил в Свято-Владимирском соборе. От имени Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) ему было поручено приветствовать Учредительный съезд Русской освободительной армии (РОА) и Манифест Комитета освобождения народов России (КОНР). Он сблизился с генералом А. А. Власовым, благословлял солдат и офицеров РОА.

А. Н. Киселёв стал протоиереем, затем протопресвитером войск КОНР и вице-президентом Общества «Народная помощь» при КОНР, которое помогало семьям участников движения. В 1945 г. А. Н. Киселёв стал священником походной церкви офицерской школы КОНР в баварском городе Мюзинген и оказался в американской зоне оккупации. В августе 1945 г., с разрешения американской военной администрации, он открыл в Мюнхене, в бывшем здании Гитлерюгенда, Дом «Милосердный самарянин» с домовым храмом Св. Серафима Саровского, гимназией и школой сестёр милосердия. В этот период он окормлял дипийцев (DP – Displaced persons), а в конце 1940-х гг. эмигрировал в США.

В Нью-Йорке в 1949–1951 гг. А. Киселёв – настоятель Свято-Троицкой Асторийской церкви. В 1951 г. на западе Манхеттена он основал храм Св. Серафима Саровского и 40 лет был его настоятелем; одновременно служил секретарём епископа Иоанна (кн. Шаховского) в Американской митрополии. В 1950 г. основал Свято-

Серафимовский фонд. В 1970 г. перешёл в РПЦЗ и в 1983 г. возведён в протопресвитеры. В 1978 г. для подготовки празднования 1000-летия Крещения Руси основал и возглавил журнал «Русское возрождение». Был секретарём первоиерарха РПЦЗ митрополита Виталия (Устинова). Считается, что А. Н. Киселёв был организатором тайных встреч с духовенством Московской Патриархии, на которых, в частности обсуждали проблему объединения Церкви.

В 1990 г. А. Киселёв с матушкой Каллистой посетил Москву, и в августе 1991 г. участвовал в Первом Всемирном Конгрессе соотечественников. В 1992 г., после разрыва с ним митрополита Виталия (за то, что принял благословение Патриарха Алексия II), перешёл в Православную Церковь в Америке (ОСА – Orthodox Church of America). Переехал с женой в Москву, жил в Донском монастыре, был его протопресвитером, служил в московских храмах. Осуждал политику РПЦЗ, которая пыталась создать в России параллельную юрисдикцию. С Патриархом Алексием II был на «ты», однако в Московскую Патриархию так и не перешёл. В день своего 90-летия награждён орденом Св. Иннокентия Патриархом Алексием II. Вместе с женой покоится в Донском монастыре.

А. Н. Киселёв, который от имени РПЦЗ в феврале 1944 г. приветствовал Манифест КОНР, действовал не только по поручению иерархов Церкви, но был глубоко убеждён в справедливости и патриотичности основных положений манифеста. Об этом свидетельствуют его книги, статьи, выступления на протяжении последующих десятилетий. На первый взгляд, удивительно, почему идейный противник советской власти и коммунистической идеологии на склоне лет вернулся в Россию. Что примирило его с Россией, патриотом которой он себя считал и о возрождении которой молился? На этот вопрос следует найти аргументированный ответ.

В работе сделана попытка подробнее рассмотреть его выступления, статьи и книги, эволюцию идей, отношений к событиям в России, основываясь, главным образом, на анализе содержания ежеквартального журнала «Русское возрождение»⁴, чтобы объяснить причины такого поворота в его судьбе.

«Русское возрождение» – «Независимый русский православный национальный орган» основан в 1978 г., и А. Н. Киселёв (тогда протоиерей) возглавил «Комиссию по подготовке празднования 1000-летия Крещения русского народа при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви за границей». Журнал ставил задачу:

«...быть собирателем и глашатаем духовных чаяний нашего народа в годы, предшествующие тысячелетию его крещения (988–1988)» и направлял усилия к «достижению великого русского церковно-земского примирения и согласия в России, в русской жизни и мысли»⁵. Одновременно среди поставленных задач указывалось: «Всё, что созвучно вышесказанному, что отражает процессы происходящего у нас на родине возрождения, – литература, философия, история, проблемы государственной жизни или вопросы веры и Церкви, вопросы бытия и всё, что с ними связано и из них вытекает, входит в круг интересов журнала»⁶. Таким образом, интересы журнала были необъятные.

Стремление А. Киселёва к «примирению и согласию» вполне сочетались с его выступлениями на «Днях непримиримости» – собраниями, которые регулярно проводились в эмиграции каждую годовщину Октябрьского переворота. В своих докладах-проповедях он, обильно цитируя Библию, Евангелие, эмигрантских философов, писателей и поэтов, а также русских и советских авторов, напоминал слушателям о необходимости думать о позитивных сторонах своих программ, а не только о ненависти к коммунистическому строю, искать единомышленников, несомненно существующих в СССР, опираться на Православную Церковь в планах Русского возрождения и неоднократно повторял слова генерала А. А. Власова, говорившего что «Россия наша, прошлое России наше и будущее России тоже наше»⁷.

Естественно, постоянными авторами «Русского возрождения» были известные диссиденты – о. Дм. Дудко, о. Глеб Якунин, репрессированные в 1970-х гг.; печатались статьи в поддержку заключенного И. В. Огурцова⁸, воспоминания людей, прошедших лагеря и ссылки; на страницах журнала подробно обсуждалась история РПЦЗ в период оккупации СССР во время Второй мировой войны и т. д., – это говорило о том, что и прошлое, и текущие в СССР события близко воспринимались авторами сборника. Недаром православный философ о. А. Шмеман в своём дневнике с огорчением писал о журнале «Русское возрождение»: «Всё это “религиозное возрождение” России, оскомины от этой болтовни, в которой религия преподносится как лекарство, но на деле думают не о ней, а о России»⁹, не одобряя его явную политическую направленность и предпочитая религиозно-философскую углубленность.

Для А. Киселёва на многие десятилетия наиболее почитаемым святым был Серафим Саровский. Когда в Мюнхене, в 1945 г., осматривая полуразрушенный дом, в надежде использовать его для размещения своего «Милосердного самарянина», А. Киселёв обнаружил среди обломков неповреждённую икону Серафима Саровского, то решил, что это знамение свыше и основал домовую церковь в честь этого святого. В дальнейшем, уже в Нью-Йорке, продолжая начатое дело, основал Фонд и храм имени Св. Серафима Саровского, в котором служил 40 лет. Впоследствии поклонение Св. Серафиму Саровскому сыграло важную и, в какой-то степени мистическую, роль в биографии А. Киселёва. Он считал, что «...Саровский Угодник и Чудотворец являет собою одно из самых ярких выражений не только всего Русского Православия, но и стихии Православия Вселенского»¹⁰.

Лейтмотивом проповедей и статей А. Киселёва был поиск путей установления симфонии светской власти и Православной Церкви в будущей России, освобожденной от богоборческой коммунистической идеологии. Пример подобной симфонии он находил в «Святой Руси» древнейшего времени, ещё до татарского нашествия. Любопытно, что в поддержку этой идеи А. Н. Киселёв многократно цитировал работы академика Д. С. Лихачева, крупнейшего специалиста по древнерусской литературе, акцентируя высокий уровень русской культуры в древние века и гармонию этой культуры с православной верой, выбранной в Древней Руси. Эти идеи развиты в его книге «Пути России», где отдельная глава, в частности, посвящена прославлению и увековечению памяти «новомучеников Российских»¹¹. На их примере показана историческая преемственность русских православных святых, готовых пострадать за Веру, независимо от того, который век и что за власть в России. Поддерживая жертвенный патриотизм борцов против большевизма, он писал, что «...реальность присуща не только силам материальным, но ещё в большей мере силам духа, что как “кровь мучеников – семя Церкви”, так кровь патриотов – семя возрождения отечества»¹².

Каким образом в современных условиях достижение симфонии могло быть реализовано, никем твёрдо не формулировалось, шли споры между авторами журнала, возможно ли подобное в отсутствие монархии, но А. Киселёв сам был определенно не монархист, в его выступлениях нет ни слова о спасительности восстановления монархии для России. Надежды его были на духовное возрождение россиян,

признаки которого он искал в сведениях о жизни верующих в России, на перемены в самой РПЦ и, в первую очередь, на чудо. На «Чудо по вере», как сказано в Евангелии.

На страницах своего журнала и книги¹³ А. Киселёв многократно повторял, что генерал А. А. Власов – истинный русский патриот. Очевидно, что речь шла только о согласии А. Киселёва с конечными стремлениями: видеть Россию без власти коммунистической партии, без политических заключенных, без преследования инакомыслящих и служителей Церкви. Киселёв мечтал восстановить уважение к православию, упразднить колхозы и вернуть крестьянам право обрабатывать принадлежащую им землю, вернуть традиционные российские символы и традиции. Он при этом никак не призывал к повторению власовского опыта – попытке свержения советской власти вооружённым путём при поддержке иностранной армии. Приветствуя Манифест КОНР, он радовался, что там специально оговорено о недопустимости мщения поверженным врагам, по-видимому, зная, что мстительность победителей свела на нет мечты о развитии в послереволюционной России. Смысл последующих статей-проповедей А. Н. Киселёва главным образом состоял в том, что «Возрождение» – это расцвет России, а не простой возврат к её некоему прошлому¹⁴.

Настоящая работа сопровождалась неожиданной находкой в Музее русской культуры в Русском центре (МРК) в Сан-Франциско.

В конце 2015-го в запасниках МРК была найдена картина, застеклённая, в деревянной раме размером 65 x 43 см, представляющая собой мужской портрет, подписанный «Вербов. Werboff. N.Y.». Характерная подпись несомненно указывала на авторство известного американского художника – русского эмигранта Михаила Александровича Вербова (27 ноября (9 декабря) 1896, Днепропетровск – 4 апреля 1996, Нью-Йорк), портретиста, ученика И. Е. Репина¹⁵. Однако ни года создания, ни имени изображенного лица указано не было. К сожалению, в описи поступлений в музей сведений об этой картине обнаружить не удалось. Предстояла идентификация найденного произведения (рис. см. во вклейке).

В архиве МРК хранится каталог выставки картин М. А. Вербова, проходившей в 1982 г. в Музее истории и искусств Каюга (Cauga), город Оберн (Auburn), штат Нью-Йорк, США. На внутренней стороне обложки каталога есть дарственная надпись по-английски: «To my dear friend Sonia Knatz with thanks for many

years of unbroken friendship – Michael Werboff. September 29. 1983» («Моему дорогому другу Соне Кнатц с благодарностью за много лет верной дружбы – Михаил Вербов. 29 сентября 1983 года» – М.Т., И.Ф.). Естественно предположить, что картины поступили в МРК в 1983 г. или вскоре после.

София Александровна Кнатц (30 апреля 1910, Иркутск – 25 апреля 2001, Сан-Франциско) в 1980-х гг. некоторое время работала казначеем в МРК, была секретарём музея, причём никто не знал, что она была знакома с М. Вербовым, однако логично считать, что художник подарил ей не только каталог своей выставки, но и картину, переданную впоследствии в МРК. Биография Софии Кнатц достойна отдельного рассмотрения, поскольку если установить, когда и насколько близко она была знакома с М. Вербовым, то, может быть, удалось бы получить дополнительные сведения о биографии художника и истории создания портрета. Этому сюжету посвящена отдельная работа¹⁶.

Если картина столь известного художника по какой-то причине не упомянута в описи поступлений в МРК, то следовало попытаться искать следы в личном архиве Николая Александровича Слободчикова (2 декабря 1911, Самара – 4 октября 1991, Сан-Франциско), директора МРК в 1980-х гг., который вёл самостоятельный учёт. Этот путь увенчался успехом. В коллекции Н. Слободчикова найдена вырезка статьи из калифорнийской газеты «Sacramento Bee» («Пчела Сакраменто» – М.Т., И.Ф.), за 12 января 1984, где американский журналист рассказал о Музее русской культуры в Сан-Франциско. В ней опубликована фотография, на которой директор музея демонстрирует два ценных экспоната – картины русского художника М. Вербова. Одна из них – та самая картина, которая вновь найдена через 30 лет, в 2015 г. В подписи сказано, что это портреты священника Александра Киселёва и жителя Каракаса (Венесуэла), имя которого не упомянуто.

Несмотря на то, что в газетной статье 1984 г. и на портретах в музее не обозначено, какое изображение кому принадлежит, из общих соображений очевидно, что бородатый человек со славянским лицом – это священник, а выбритый смуглый человек в галстук – респектабельный гражданин Венесуэлы (житель Венесуэлы не являлся объектом изучения в настоящей работе, она посвящена А. Н. Киселёву).

Газетная статья и фотография означают, что картины появились в МРК до 12 января 1984 г. и, скорее всего, вскоре после 29 сентября 1983 г. – даты посылки М. Вербовым каталога выставки 1982 г. своей подруге С. Кнатц. В принципе, возможно, картина могла оказаться в музее и ранее, если художник хотел сделать музеем подарок в предыдущие годы.

На репродукциях портретов, содержащихся в упомянутом каталоге 1982 г., мы не нашли персонажей, запечатлённых на картинах, хранящихся в МРК. Однако, в этом каталоге, кроме иллюстраций, есть обширный (около 300 названий) перечень произведений М. Вербова, сопровождающийся важным примечанием, что этот список неполный. В частности, например, в нём нет упоминаний о портрете А. Н. Киселёва. Впрочем, упоминания о таком портрете нет и в других опубликованных каталогах работ М. Вербова.

Этот видный деятель Церкви жил десятки лет в Нью-Йорке и вполне мог быть знаком с М. Вербовым, жившим в Нью-Йорке с 1933 по 1996 гг. Опубликованные фотографии А. Н. Киселёва показывают сходство с портретом, написанным М. Вербовым. Однако было важно получить независимую идентификацию этого портрета, кроме сравнения с фотографиями из Интернета и сведений от журналиста местной калифорнийской газеты. Поиски привели к дочери и соратнику А. Н. Киселёва – Милице Александровне Холодной, живущей со своей семьёй в штате Пенсильвания, США.

Фотография портрета, найденного в МРК, была отправлена Милице Александровне и она подтвердила авторам, что это портрет её отца. Оказалось, что М. А. Вербов был прихожанином церкви Св. Серафима Саровского в Нью-Йорке, основанной А. Н. Киселёвым, и считал его прекрасным проповедником. Более того, в 1975 г., когда друзья А. Н. Киселёва решили преподнести ему подарок ко дню рождения, М. А. Вербов взялся написать его портрет. Тот, другой портрет своего отца, М. А. Холодная хранит дома, и она согласилась прислать авторам его фотографию (см. во вклейке).

Таким образом, найден ещё один портрет А. Н. Киселёва работы М. А. Вербова, который не упомянут ни в одном из каталогов, а специалисты и искусствоведы получили новый материал для исследования биографии и творчества этого мастера.

Для М. Вербова создание нескольких портретов одного и того же персонажа, однако написанных в разное время, – характерная черта, отражённая в перечне его произведений. На двух портретах

А. Н. Киселёва мы видим одного и того же человека, но разного возраста. На портрете в МРК – это хоть и пожилой человек, но с искрящимися глазами, полный сил и энергии, каким был, по описанию современников, А. Н. Киселёв, основатель церкви Св. Серафима Саровского, благотворитель, издатель, проповедник. На портрете 1975 г. – это уже усталый человек, полный забот и дум. Не удивительно, что через два года он начал новое дело, которому посвятил остаток своих дней в эмиграции – изданию журнала «Русское возрождение».

Прошло десять лет выхода журнала. Тысячелетие крещения Руси торжественно праздновалось и в СССР, и в зарубежных православных церквях. Казалось бы, первоначальная задача журнала была выполнена, но он продолжал издаваться. Шёл 1989 год. А. Н. Киселёв чувствовал, что в СССР грядут большие изменения. «Россия бурлит <...> Лишь одно сознание объединяет всех – нужны срочные и конкретные перемены в жизни. Но для перемен необходимы осторожность и мудрость»¹⁷. Журнал стал гораздо внимательнее следить за общественными и церковными событиями в России, и видно, что отношение А. Н. Киселёва к происходящему менялось с философски-задумчивого на активно-оптимистическое.

Так, в первом номере журнала за 1990 г. появилась статья главного редактора – дочери А. Киселёва, М. А. Холодной¹⁸ – с обзором газеты «Московский церковный вестник», издаваемой Московской Патриархией с апреля 1989. М. А. Холодная с удивлением отмечала, что в газете «нет лести к властям предрержащим, что ещё так недавно было обязательным штампом, производящим самое неприятное впечатление, особенно в церковных изданиях <...> О вопросах веры говорится простым, понятным, но не упрощенным языком <...> Одновременно с этим, там много информации об общественной церковной деятельности или, вернее сказать, о первых шагах к её созданию: о работе верующих в госпиталях, о духовных школах, воскресных школах, общественной жизни,... и уж совсем поразительно! – о посещении священником женской исправительной колонии, обсуждение вопроса о духовном обслуживании армии, о священнике (он не заключенный, а допущенный туда пастырь!) в Бутырской тюрьме, описание работы православного прихода в доме брошенных детей – читаешь и не веришь своим глазам!»¹⁹

В 1990 г., весной, в СССР состоялись выборы депутатов – делегатов Съезда Народных депутатов РСФСР. Закон о выборах в

РСФСР был значительно демократичней, чем при выборах делегатов Съезда народных депутатов СССР, прошедших годом ранее. Впервые выборы в высший законодательный орган были без квот, без партийных выдвижений, с двумя турами прямых голосований, с телевизионными дебатами кандидатов. Новые выборы прошли на фоне провала в первом туре кандидатов от советской и партийной номенклатуры. Символом новых свобод стало, в частности, то, что Народными депутатами и впоследствии членами Верховного Совета РСФСР были избраны недавно вышедшие из тюрем и ссылки правозащитник С. А. Ковалёв и священник Глеб Якунин, за освобождение которого в течение многих лет выступал журнал «Русское возрождение». Депутатами стали также многие диссиденты, и дело, за которое боролся А. Киселёв, казалось, восторжествовало.

Кроме того, А.Н. Киселеву о приближении перемен говорило то, что 7 июня 1990 г. Патриархом Московским и всея Руси стал бывший алтарник, отрок Алексей Ридигер, 50 лет назад прислуживавший ему в храме в Таллине²⁰.

В результате, в 1990 г. А. Киселёв с женой решил приехать в Россию – провёл там три месяца и по возвращении написал статью, в которой есть примечательные слова, определившие его дальнейшую судьбу.

«...Перейду к живому и радостному, что мы с женой вынесли из путешествия по родной земле. Несмотря на множество бед и скорбей, развала, разрухи, обмана, в которых ещё так сильно продолжает пребывать отечество наше, несмотря на всё это, мы верим, что оно восстанет <...> Много существует препятствий к достижению чаемого: двоевластие – столица и власть на местах, экономический тупик, сторонние влияния, беспокойное ожидание дня завтрашнего... Несмотря на всё это и многое другое, мы вернулись с твёрдой уверенностью, что наш народ жив <...> Сейчас в России происходит процесс раскрепощения от 70-летнего злейшего духовного крепостничества. Этот процесс требует времени и терпения. Происходит *чудо* (выделено авторами. – М.Т., И.Ф.): там заканчивается период советского народа, там вступает в силу осознание себя народом *русским*»²¹.

Ожидание и наблюдение этого чуда, как нам кажется, стало важным фактором изменения отношения А. Киселёва к России.

В приведённом тексте А. Киселёв делает важную сноску: «Нам в эмиграции, если мы не содействуем такому “Воскресению из

мертвых” нашего народа, понять происходящее просто невозможно, но не поняв этого, мы теряем силу быть русскими».

Видно, что А. Киселёв дождался, наконец, того чуда, о котором он молился многие десятилетия – «чуда по вере». Не логические рассуждения, не политические причины, не размышления о наиболее целесообразном или выгодном поведении руководили им, но как верующего человека, только явление чуда, в которое он верил, могло изменить его восприятие России – страны, непримиримым врагом которой он считался всю жизнь, – теперь преображающейся в соответствии с его надеждами.

Последующие чудесные и символические события, отражённые в публикациях «Русского возрождения», по-видимому, продолжали убеждать А. Н. Киселёва, что Россия идёт по пути того возрождения, которое он предсказывал. Попытаемся показать, что весь перечень условий, необходимых, по его убеждениям, для начала российского возрождения, был ему явлен в течение последующего года.

В декабре 1990 г. в Казанском соборе в Ленинграде удивительным образом обнаружены мощи Св. Серафима Саровского, считавшиеся утраченными, поскольку их ещё в 1920 г. было приказано уничтожить²². «Русское возрождение» писало: «От самого своего начала текущий 1991 год принёс нам несказанную радость. То, что всегда жило в надежде, то совершилось. Святые мощи преподобного Серафима Саровского Чудотворца были найдены и возвращены в Церковь»²³.

Мощи перенесли в Троицкий собор Александро-Невской Лавры и на три недели выставили для поклонения. Затем Крестным ходом, во главе с Патриархом, они были перенесены на Московский вокзал в Ленинграде и так же в Москве Крестным ходом от Ленинградского вокзала, в сопровождении тысяч молящихся внесены в Богоявленский Патриарший собор. «Если Бог даст, то летом крестным ходом святые мощи перенесены будут в Дивеево»²⁴.

Так и случилось. Через полгода А. Киселёв с семьёй участвовал в Крестном ходе 22 июля – 2 августа 1991 г. от Москвы до Серафимо-Дивеевского монастыря (около 500 км) и поместил в своём журнале подробный отчёт об этом уникальном событии (автор отчета «М.А.Х.» – М. А. Холодная)²⁵.

Действительно, в течение 10 дней А. Киселёв наблюдал небывалое за 70 лет в России событие – торжественную встречу святых мощей в каждом городе по пути крестного хода (переезды между городами

происходили на автобусах и автомобилях, в городах по пути устраивались крестные ходы, а в соборах – торжественные молебны с участием Патриарха). Он видел тысячные толпы молящихся, паломников, сопровождающих крестный ход казаков, радовался почтительности к происходящему со стороны местных властей и воинских частей. С удивлением наблюдал, как перед участниками крестного хода, направлявшимися в самый секретный город СССР – Саров (закрытый атомный город Арзамас-16), без промедления открывались ворота в запретные зоны. Создавалось впечатление, что православные верующие, их пастыри и их святыня намного важнее всех правил, привычек и запретов советской власти, и настало время осуществления самых смелых надежд авторов «Русского возрождения».

В это же время «Русское возрождение» опубликовало «Обращение» к русским эмигрантам с приглашением участия в предстоящем Первом Всемирном Конгрессе соотечественников в Москве и Ленинграде, за подписью председателя Исполкома Конгресса М. Н. Толстого²⁶. Конгресс был организован Верховным Советом РСФСР при участии Академии наук СССР, в соответствии с объявленной Б. Н. Ельциным новой политикой в отношении русской эмиграции²⁷.

Открытие Конгресса назначили на 19 августа, в день православного праздника Преображения, и А. Н. Киселёв, вернувшись из Сарова в Москву, остался участвовать в Конгрессе. Он поселился в гостинице «Россия» вместе с остальными участниками²⁸. Однако, 19 августа 1991 г. в Москве произошёл путч, и возникший Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению (ГКЧП) объявил о переходе власти к нему. Президент М. С. Горбачёв был интернирован в Крыму. Избранный 12 июня 1991 г. Президентом РСФСР Б. Н. Ельцин не подчинился ГКЧП, москвичи вышли на улицы, вокруг здания Верховного Совета РСФСР появились баррикады. В этих условиях председатель Исполкома Конгресса соотечественников настоял на его открытии. Делегаты приветствовали обращение Б. Н. Ельцина, присланное из окруженного Верховного Совета, призывавшее к сопротивлению путчистам. ГКЧП не решился начать военные действия и путч провалился. Ельцин как президент России получил полноту власти, а Конгресс соотечественников продолжил работу.

протоиерея Димитрия Григорьева, Глеба Александровича Рара, Юрия Николаевича Капустина³⁰, Григория Евгеньевича Трапезникова.

Прежде чем подписать это обращение мы идем к раке св. мощей благоверного князя Даниила Московского – основоположника первопрестольного града Москвы, чтобы молитвенно испросить его ходатайства о святом деле единения великой нашей отечественной Церкви.

По поручению Соборания, остаемся просящие благословения Вашего Святейшества и Вашего Высокопреосвященства

25 августа 1991 года

[28 подписей]»³¹

Это обращение опередило своё время³², оставалось ждать ещё 16 лет до воплощения этих идей. Готовность А. Киселёва к сближению РПЦЗ и РПЦ в тогдашних условиях сразу привела к неприемлемому конфликту с ним митрополита Виталия, отлучившего его от служения. В завязавшемся обмене открытыми письмами на страницах «Русского возрождения»³³ можно видеть, что митрополит Виталий рассуждает как жёсткий церковный чиновник, а Киселёв возражает как глубоко верующий человек. Митрополит Виталий обвинял Киселёва в том, что тот «ставит патриотизм на несвойственное ему первенство», что взялся «поучать весь наш Собор епископов» и дерзнул «осудить всех приснопамятных её иерархов, вселенской православной славы и известности, никогда не признававших ни одного “Собора” Московской советской патриархии». А. Н. Киселёв отвечал: «По совести не могу признать “юрисдикции” явлением богоугодным. Я “верую во едину Святую, Соборную, Апостольскую Церковь” верую в святость Православия, а не в ту или иную юрисдикцию <...> Я никогда не писал и не мыслил ничего, идущего против вероучения Святого Православия, не совершил ничего, нарушающего нравственность, а лишь призывал всех, а не одних наших архиереев, к церковному миру для спасения нашего бедствующего Отечества <...> Я уверен, что мы оба с Вами, Владыко, любим Россию, но, к сожалению, по-разному видим пути служения ей»³⁴.

Глеб Рар в том же номере «Русского возрождения» поддержал позицию А. Н. Киселёва в эмоциональной статье «Не пора ли одуматься?»³⁵, но разрыв А. Н. Киселёва с РПЦЗ был необратим. Через 16 лет процесс объединения РПЦ прошёл уже без участников этого конфликта.

Возвращаясь к впечатлениям А. Н. Киселёва от Конгресса соотечественников, следует отметить, что выступления представителей верховных властей России – и светской и церковной – удивительно «попадали в резонанс» с проповедями А. Н. Киселёва на страницах «Русского возрождения». Приведём примеры.

А. Киселёв мечтал о прекращении вражды, о примирении и согласии, о возвращении симфонии Церкви и Власти по образу Святой Руси. Как будто откликаясь на его молитвы, на Первом Всемирном Конгрессе соотечественников прозвучали слова Патриарха Алексия II о стране как Святой Руси и слова Президента Б. Н. Ельцина о декоммунизации и возрождении России.

28 августа 1991 г., в праздник Успения Божией Матери, в Успенском соборе Московского Кремля, по окончании Конгресса соотечественников, Патриарх Алексей II в своей проповеди сказал:

«...Ныне свидетельствую перед Богом и перед вами, перед всем народом нашим: пропасть, разделявшая нас, упразднилась, средостений больше нет; гражданская война, начавшаяся в грохоте орудий и продолжавшаяся долгие десятилетия в греховном противостоянии единокровных братьев и сестёр, закончилась. Открывается новая историческая страница нашего бытия, и Церковь призывает всех, считающих эту страну своим земным Отечеством, к национальному примирению и единству <...> Благословляю всех вас на труд и всякое дело благое во славу Святой Руси, во славу Святой Русской Православной Церкви, которая объединяет нас...»³⁶

Противоречия между мировоззрением А. Н. Киселёва и позицией Московской Церкви в этом тексте исчезают.

Киселёв мечтал о возрождённой России без коммунистической власти и о возврате уважения светской власти к вере и верующим. Он услышал эти слова в выступлении Б. Ельцина на заключительном заседании Конгресса соотечественников:

«...Поздравляю всех участников Конгресса с тем, что, несмотря на сложности, беспрецедентный форум тех, для кого слово “Россия” священно, состоялся <...> История многому научила наш народ. Вы увидели своими глазами, почувствовали сердцем, что Россия вновь обретает национальную гордость. А её люди – человеческое достоинство. Сегодня это уже не страна рабов и палачей <...> Страна измучена, разорена. Ход её жизни нарушен <...> Но мы верим в Родину и убеждены, что она обязательно возродится <...> Идёт обвал высших партийно-государственных союзных структур, в том числе таких

зловещих, как КГБ <...> После ликвидации путча начался переходный период. Его суть в декоммунизации всех сфер жизни нашего общества <...> Многогранная работа по возрождению национальной культуры, духовности, уже началась. Особо хочу отметить исключительно важную роль в этом деле русской православной Церкви, верующих <...> Всем нам понятно, что процесс возрождения нашей Родины, национального единения не будет простым <...> Будем же настойчивы в возрождении России и превращении её в процветающее правовое, демократическое и свободное государство! Будем же терпимы и добры друг к другу...»³⁷

Понятно, что такие тезисы А. Н. Киселёв не мог ожидать услышать ни от кого из советских вождей ни при каких обстоятельствах. Но шла революция, и А. Н. Киселёв, по-видимому, верил в неё, тем более, что она происходила на его глазах на фоне символических совпадений и чудес. Если учесть, что 22 августа 1991 г. было решено считать триколор государственным флагом России, то вера в российское преобразование подкрепилась наглядными доказательствами. Праздник Преображения был началом его церковного служения, Праздник Преображения явился для него началом революции в России, преобразению России он стал свидетелем.

Той же осенью А. Н. Киселёв из РПЦЗ перешёл в Православную Церковь в Америке, которая его сразу приняла.

На следующий год А. Киселёв с женой переехал в Москву, где они поселились в Донском монастыре. Символические совпадения в его жизни продолжились, укрепляя его веру, хотя можно думать, что выбор Донского монастыря сделан им осознанно. Необходимо отметить, что забота А. Киселёва о сохранении памяти и прославлении «новомучеников российских» была большой частью его духовной жизни. С этой точки зрения, выбор жизни келейником в Донском монастыре можно считать единственно возможным для него местом.

Дело в том, что за стеной этого монастыря находится кладбище и крематорий, в котором в 1930 – 1940-е гг. сжигали трупы многотысячных жертв репрессий (а также казнённых генералов А. А. Власова и П. Н. Краснова), пепел которых захоронен на этом кладбище как «невостребованный прах». Жизнь в келье рядом с этим местом, разумеется, могла способствовать размышлению и молитвам о бесчисленных российских новомучениках.

И здесь судьба дала А. Киселёву ещё один духовный подарок. Крематорий при Донском монастыре организован в 1929 г. в виде

нового, впервые в Москве работающего советского ритуального учреждения. Однако, этот крематорий был лишь технически переоборудованным православным храмом, колокольню над ним превратили в высокие трубы печей. Строители попросту не стали переделывать облик основного здания, исказив лишь верхнюю часть. Другие храмы, даже более значительные, в то время просто взрывали, а этот – приспособили, установив нужное оборудование.

Этот крематорий ранее был храмом Св. Серафима Саровского³⁸.

Круг судьбы А. Киселёва замкнулся. И он вернулся.

Внимательно читая «Русское возрождение», мы проследили эволюцию отношения А. Н. Киселёва к России, стали свидетелями явившегося ему чуда – России, возрождающейся в том облике, в котором он хотел её видеть, объяснили его возвращение и, слава Богу, не застали его разочарования в пережитых им иллюзиях.

Авторы выражают благодарность М. А. Холодной, В. Ю. Черняеву, К. М. Александрову, А. В. Шмелёву, П. Г. Рогозному и М. В. Петровой за предоставление материалов, полезные советы, за помощь в работе с документами при оформлении работы, а также всему коллективу МРК за моральную поддержку.

---

¹ Дон-Аминадо (наст. Аминад Петрович Шполянский, 1888 – 1957).

² *Дон-Аминадо*. Застигнутые ночью. 1921.

³ Русское возрождение. Париж – Москва – Нью-Йорк, 2002. № 81. С. 99.

⁴ Русское возрождение. №№ 1 – 81. 1978 – 2002.

⁵ Русское возрождение. 1978. № 1. С. 3-4.

⁶ Там же.

⁷ *Прот. Александр Киселёв*. Непримириемость. Речь протоиерея А. Киселёва осенью 1977 г. на Акте Дня Непримириемости в Лос-Анджелесе, Калифорния // Русское возрождение. 1978. № 1. С. 138 – 149.

⁸ Огурцов Игорь Вячеславович (род. 1937) – советский политический и общественный деятель, основал и возглавил в 1964 г. в Ленинграде Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа, в 1967 г. приговорен к 7 годам тюрьмы и 8 годам исправительно-трудовых лагерей, но сидел 10 лет в тюрьмах и 10 лет в пермских концлагерях. Выпущен только в 1987 г., лишен гражданства и вынужден уехать за рубеж. В 1992 г. вернулся в Санкт-Петербург, в реабилитации ему и другим осужденным по этому делу отказано.

⁹ *Прот. Александр Шмеман*. Дневники. 1973 – 1983. М.: Русский путь, 2013. С. 385.

¹⁰ Русское возрождение. 1991 (I). № 53. С. 12.

¹¹ *Киселёв А.* Пути России. Опыт рассмотрения прошлого как основы будущего. Jordanville: Путь жизни, 1990.

¹² *Прот. А. Киселёв*. Облик генерала Власова (Записки военного священника). Jordanville: Путь жизни, 1977. С. 29.

¹³ *Прот. А. Киселёв*. Облик генерала Власова.

¹⁴ *Черняев В.Ю.* Белая эмиграция и план новой России в Манифесте КОНР // Нансеновские чтения, 2016. СПб., 2018. С. 238 – 280.

¹⁵ Искусство и архитектура русского зарубежья. URL: <http://www.artz.ru/menu/1804645939/1804782892.html> (дата обращения 15.08.2017); *Медведева И.Ю.* XX век Михаила Александровича Вербова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год / [отв. ред. Т. С. Царькова]. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. С. 238 – 262; *Медведева И.Ю.* Покинувший Пенаты. О судьбе художника Михаила Александровича Вербова // Карельский перешеек. Страницы истории. Кн. 1. СПб.: Остров, 2017. С. 83 – 101.

¹⁶ *Толстой М.Н., Франкьен Ив.* Художник М. А. Вербов в Музее Русской Культуры в Сан-Франциско // Science in the modern information society XII: Proceedings of the Conference. North Charleston, 19 – 20.06.2017, Vol. 2. – North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2017. P. 48 – 59.

¹⁷ Русское возрождение. 1989 (I). № 45. С. 10.

¹⁸ Милица Александровна Холодная – главный редактор журнала «Русское возрождение» с 1982 г.

¹⁹ Русское возрождение. 1990 (I). № 49. С. 104 – 105.

²⁰ «...На протяжении многих десятилетий я знал отца Александра – сначала по Таллину, где он был настоятелем Никольского храма. В то время мой покойный родитель был у него диаконом. А я, будучи мальчиком, прислуживал в этой церкви ...». Цит. по: *Патриарх Алексей II*. Памяти протопресвитера Александра Киселёва // Русское возрождение. 2002. № 81. С. 230.

²¹ Русское возрождение. 1990 (III). № 51. С. 6 – 8.

²² «Местные исполкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию мощей, опираясь на революционное сознание трудящихся масс, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости при проведении своих мероприятий». Цит. по: О ликвидации мощей. Постановление Народного Комиссариата Юстиции № 336 от 25 августа 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 73. 27 августа 1920 г. С. 353 – 354.

²³ Русское возрождение. 1991 (I). № 53. С. 12.

²⁴ Там же. С. 21.

²⁵ М.А.Х. Перенесение мощей преподобного Серафима Саровского // Русское возрождение. 1991 (III – IV). №№ 55 – 56. С. 76 – 137.

²⁶ Русское возрождение. 1991 (II). № 54. С. 170 – 173.

²⁷ *Толстой М.Н.* Первый Конгресс соотечественников // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2014. № 3. С. 71 – 87.

²⁸ Телефонный разговор авторов с М. А. Холодной. 15 июля 2016 года.

²⁹ *Толстой М.Н.* Первый Конгресс соотечественников // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2014. № 3. С. 79.

³⁰ Капустин Юрий Николаевич – представитель Московского Патриархата. URL: http://vishegorod.ru/index.php?id=753&Itemid=44&option=com_content&task=view (дата обращения 19.09.2017).

³¹ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М.: «Пропилеи», 1995. С. 382.

³² 17 октября 1991 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II ответил на обращение участников «Круглого стола» Конгресса соотечественников: «Мне глубоко прискорбно, что ваша инициатива привела к осложнению отношений отца протопресвитера Александра Киселёва с его правящим иерархом. Я искренне верю, что этот недоуменный вопрос вскорости разрешится». Цит. по: Там же. С. 383.

³³ *Митрополит Виталий*. Открытое письмо протопресвитеру Александру Киселёву // Русское возрождение. 1991 (III – IV). №№ 55 – 56. С. 5 – 6.; Протопресвитер Александр Киселёв. Письмо Е.В.П. митрополиту Виталию, Первоиерарху Русской Православной Церкви Заграницей от протопресвитера о. Александра Киселёва // Там же. С. 8 – 14.

³⁴ Там же. С. 12.

³⁵ *Глеб Рар*. Не пора ли одуматься? // Там же. С. 138 – 150.

³⁶ Первый Конгресс соотечественников. 19 – 31 августа 1991 г. Научно-информационные материалы / Под ред. М. Н. Толстого, Е. П. Чельшева. М., 1992. С. 42 – 44.

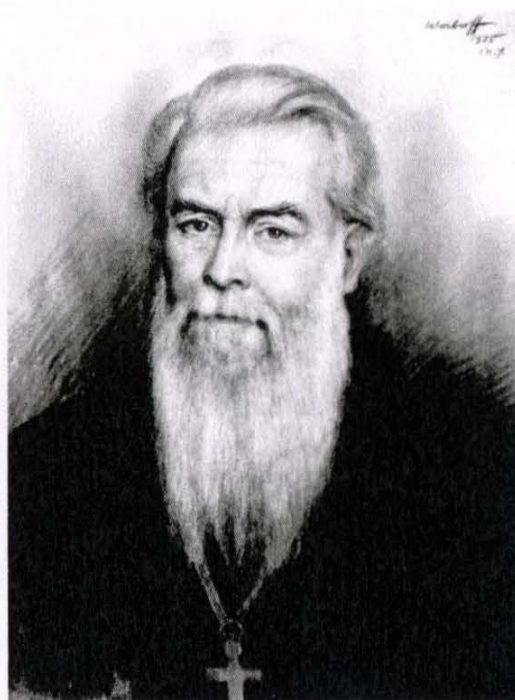
³⁷ Там же. С. 44 – 49.; Ельцин Центр. Архив Президента Российской Федерации. Ф. 6. Оп. 1. Д. 168. Л. 30 – 49.

³⁸ Крематорий прекратил работу в конце 1980-х гг. Храм передан монастырю в 1992 г. Богослужение в храме Серафима Саровского на кладбище восстановлено в 1998 г. Цит. по: Донской ставропигальный мужской монастырь // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/261308.html> (дата обращения 15.08.2017).

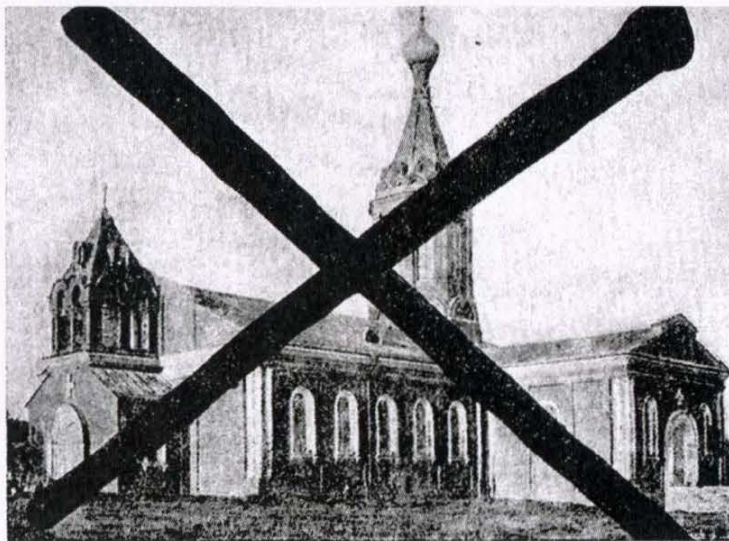
К статье М. Н. Толстого, И. Франкена
«“Русское возрождение” и возрождение России: судьба
протоиерея Александра Киселёва»

Вербов М.А.
Портрет священника
Александра Киселёва. Нью-Йорк.
Коллекция Музея русской
культуры в Сан-Франциско

Вербов М.А.
Портрет священника
Александра Киселёва.
Нью-Йорк, 1975.
Коллекция М. А. Холодной

Церковь в донского монастыря—ныне 1 московский крематорий.

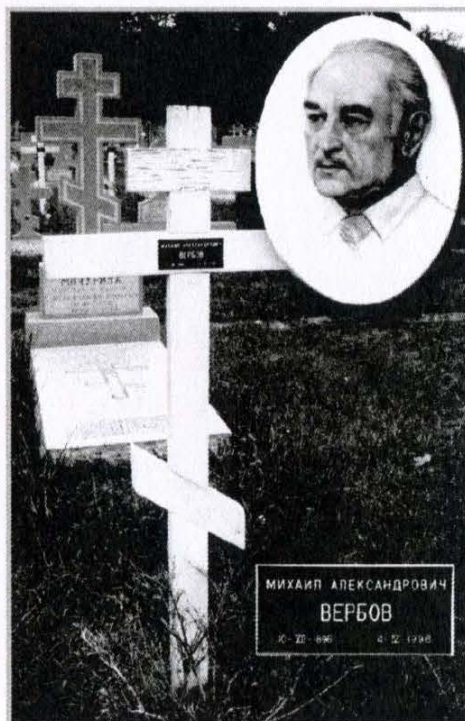
Агитационная
открытка
«Церковь
бывшего Донского
монастыря – ныне
1-й московский
крематорий». 1929.
URL: [http://
www.pravoslavie.ru/
81316.html](http://www.pravoslavie.ru/81316.html) (дата
обращения 15.08.2017)

Постоянный представитель РФ при ООН С. В. Лавров
вручает орден Дружбы М. А. Вербову. Нью-Йорк, 1995.

Фото: Колесниченко Илона

URL: <https://svpressa.ru/persons/sergey-lavrov/> (дата обращения 15.08.2017)

Открытка
«Вербов М.А.
Ново-Дивеевский монастырь».
Нью-Йорк. 2010.
NCP XI-10-130-2010

Н25 Нансеновские чтения, 2016. — СПб.: «Северная звезда», 2018.
— 424 с., вкл.

Выпускающий редактор М. В. Тоскина
Технический редактор В. А. Никееенкова

Издательство «Северная звезда»
196128, Санкт-Петербург, Варшавская ул, д. 23, к. 1.
Тел. (812) 388-93-41; e-mail: tozvezda@yandex.ru
Формат 60x84/16. Печ. л. 28,5.
Тираж 300 экз.